

Цзян Дао встал, подошел к двери и встал бок о бок с Чу Иньлуном.

"Я тоже не хочу проходить прослушивание, но я не могу отказаться от работы, организованной компанией". На его лицо вернулась обычная леность, а в уголках рта появилась улыбка. "Но ты знаешь, меня нелегко запугать. Если он действительно осмелится... ах, кто знает, кому не повезет".

Несмотря на то, что Чу Иньлун сказал это, он знал, что Цзян Дао не тот человек, который сделает все, чтобы победить, и он не беспомощен. Но в его сердце все еще горело необъяснимое раздражение, которое он не мог сдержать.

"Если тебе нужно, я могу дать тебе повод отказаться от прослушивания". После Чу Иньлун предложил: "У меня в разработке есть фильм. Я могу дать тебе роль, и можно будет использовать конфликт с расписанием, чтобы отодвинуть веб-драму на второй план".

Услышав это, Цзян Дао поднял брови и прищурился на него. "Почему я думаю, что ты пользуешься ситуацией?"

"Такой ли я человек в твоих глазах?" Беспомощно ответил Чу Иньлун.

"Кто знает..." Цзян Дао пожал плечами.

Чу Иньлун вздохнул и отказался от комментариев.

Двое стояли бок о бок у двери и некоторое время смотрели на дождь. Наконец они увидели, что дверь главного дома по соседству с ними открыта.

"Проснулись? Мы собираемся в главном здании. Директор и остальные поднимутся позже". Ци Пэн встал под карнизом и поманил их к себе.

Из-за погоды на съемку в этот раз приехали только один оператор крупного плана, ассистент и программный директор. Большая часть отснятого материала будет снята камерами, уже установленными в доме.

"Цзян Дао, твой мобильный телефон". Помощник, который пришел с ними, вернул мобильный телефон Цзян Дао. "Не волнуйся, наши сотрудники починили его, и твои данные в безопасности... О, твой агент позвонил тебе утром и попросил перезвонить ему".

"Спасибо". Цзян Дао взял телефон, поздоровался с Ци Пэном, вышел и спрятался под карнизом, чтобы перезвонить Чжу Яо.

По телефону Чжу Яо сразу перешел к делу: "Компания недавно получила два сценария веб-драмы, и один из них очень подходит для тебя. Я связался с помощником Чу Иньлуна и помог тебе забронировать билет на самолет до Линьши. Я буду там завтра, чтобы забрать тебя на прослушивание".

Конечно же, это был этот вопрос.

Цзян Дао опустил ресницы и издал низкое "гм".

"Я взглянул на сценарий, и злодей в нем вполне подходит тебе, поэтому я выиграл для тебя возможность прослушивания". Чжу Яо подумал, что у Цзян Дао возникли сомнения, и объяснил: "Хотя это не главная мужская роль или второй исполнитель мужской роли, злодей также считается хорошей ролью. Не сопротивляйся".

"Роль не имеет значения". Цзян Дао решил подтвердить и спросил: "Что за драма? Как она называется? Кто режиссер?"

Тон Чжу Яо по-прежнему был ровным: "Это костюмированная драма об идоле, основанная на романе "Демон в персике". Если ничего не изменится, режиссером будет Ли Ченг".

Это был Ли Ченг.

Чу Иньлун не лгал ему.

Цзян Дао медленно выдохнул и, сказав несколько небрежных слов Чжу Яо, повесил трубку.

Вернувшись в главную комнату, он увидел, что столы и стулья в главном зале были убраны, оставив свободное пространство.

Неважно, какие неприятности доставил ему его менеджер, в настоящее время он записывает варьете и не может привносить в это свои личные эмоции. Независимо от того, будет ли прослушивание в логове тигра или в пещере дракона, сначала он должен закончить сегодняшнюю работу.

Думая подобным образом, Цзян Дао спрятал все свои эмоции и вернулся к толпе, стоящей лицом к лицу с Чу Иньлуном.

Из-за погоды первоначальное занятие в огороде провести не удалось, поэтому команда звукозаписывающих компаний решила поиграть в дартс, чтобы раздобыть ингредиенты для обеда. Они принесли доску для игры в дартс с небольшими пометками о различных ингредиентах на доске. Игрокам нужно только нажать на соответствующую сетку, чтобы ингредиенты были прикреплены к сетке.

"У каждого гостя по три дротика, и сколько ингредиентов вы сможете достать, зависит от того, насколько устойчивы ваши руки". Директор сказал с улыбкой. "Вы не можете отдавать свои дротики другим. Как только мы это выясним, мы вычтем ваши ингредиенты".

Услышав это, Чэн Чжии молча убрал руку, которая собиралась передать свои дротики Ци Пэну.

Ци Пэн улыбнулся и сказал: "Это бесполезно, если ты отдашь это мне, я не играл в дартс. Ты должен отдать это брату Чу. У него самые надежные руки".

Чэн Чжии сердито возразил: "Директор сказал, что ты не можешь жульничать, забудь об этом".

"Поскольку Сяо Чу знает, как играть, он должен быть последним". Хай Тан держала дротики с беспомощным выражением на лице. "Я никогда раньше в это не играла. Финал зависит от Сяо Чу".

Ни у кого нет возражений против этого.

Итак, Ци Пэн скомандовал: "Тогда Хай Тан, ты идешь первой, затем Сяо Дао, я, Сяо И, директор Му, Аньань ... и, наконец, позволь Сяо Чу закончить за нас".

Услышав, что он был впереди, Цзян Дао не стал опровергать, а молча взял дротики у ассистента шоу и выстроился позади Хай Тан.

Затем все собрались вместе, чтобы обсудить, какие ингредиенты им больше всего понравились. В конце концов, все согласились, что рыбу нужно брать из близлежащего озера. Он был расположен в центре доски для игры в дартс и действительно заслуживает того, чтобы быть основным ингредиентом.

Дождь снаружи не собирался прекращаться, а в доме быстро началась игра в дартс.

Хай Тан была первой, кто начал играть, и четко продемонстрировала, что она имела в виду, говоря "никогда не играла в дартс". Не говоря уже о попадании в цель, один из ее дротиков даже не приземлился на доску. Это было не из-за недостатка силы, но дротик ударился о доску и упал вниз.

Ци Пэн шагнул вперед и похлопал ее по плечу. "Все в порядке, твои руки привыкли готовить вкусную еду, оставь ингредиенты нам!"

Хай Тан беспомощно улыбнулась и удалилась.

Цзян Дао держал три дротика, стоял за веревкой, натянутой съемочной группой, сравнивал расстояние до цели и взвешивал вес дротиков в своей руке.

Затем он взял дротик, взглянул на него и с силой метнул.

Услышав глухой удар, дротик остановился на цели - к сожалению, он был немного далеко от красного сердца, попав в край бумаги с надписью "ростки чеснока".

Ци Пэн не был разочарован, но сразу же заплодировал: "Неплохо, Сяо Дао! Давай, попробуй еще раз!"

Цзян Дао улыбнулся ему, взял второй дротик и, без колебаний подняв руку, метнул его -

Постоянно ударяя по красному сердцу... попал рядом с ним в кусочек "бекона".

Чэн Чжи: "Сяо Дао, потрясающе!"

Ан Чжэ тоже улыбнулся: "Да, жареный бекон с ростками чеснока, одно блюдо готово".

Му Чжисин с улыбкой посмотрел на Цзян Дао, взял свою чашку и медленно сделал глоток.

Еще раз просмотрев ингредиенты на доске, Цзян Дао бессознательно повертел в руке последний дротик, затем поднял руку, выбросил его и легко и умело ткнул в "яичную" ноту.

Что касается гарнира, Чу Иньлун сказал: "Яйца - это вкусно, они универсальны, их можно класть в любое блюдо".

Цзян Дао улыбнулся в ответ. "Это хорошо. К счастью, я не промахнулся".

Услышав это, глаза Чу Иньлуна на мгновение задержались на лице Цзян Дао и, наконец, кивнул.

Затем Ци Пэн, Чэн Чжи, Му Чжисин и Ань Чжэ по очереди сыграли и выиграли двух свиных рысаков, коробку тофу, а также несколько овощей и фруктов. Ингредиенты для обеда неожиданно стали богаче. Жаль, что ни один из них пока не попал в яблочко посередине и не выиграл рыбу.

В конце концов, Чу Иньлун вышел на сцену и оправдал ожидания. Первый дротик попал в яблочко и принес им рыбу.

"Королевская вешенка!" - крикнул Ци Пэн с поля.

Чу Иньлун поднял руку и метнул дротик, попав в бумагу с надписью "королевская вешенка".

"Последнее ... яйцо сонгуа (консервированное утиное яйцо)? У нас есть мягкий тофу, и мы можем приготовить холодное блюдо".

Чу Иньлун кивнул и без особых усилий снял яйцо сонгуа.

...

После того, как игра по добыванию ингредиентов закончилась, больше не о чем было беспокоиться этим утром.

Видя, что дождь будет продолжаться некоторое время, все вернули столы и стулья и обсудили содержание съемок шоу. Режиссеры Му, Ци Пэн и Чу Иньлун - старые знакомые, а также сотрудничали во многих фильмах. Поболтав некоторое время, они начали вспоминать прошлое, и разговор, наконец, зашел о Чу Иньлуэ.

"С ним действительно страшно снимать фильм, говорю вам". Му Чжисин, очевидно, много страдал. "Он и актер, и режиссер в своей группе, и иногда он заставляет их менять кадр... Я не знаю, помните вы это или нет - ту сцену, где он прыгает с парашютом на малой высоте?"

"Это тот, что в "Хань Сяо"?" Ци Пэн сотрудничал.

"Да, это тот самый!" Му Чжисин хлопнул ладонью по столу. "Изначально мы хотели снимать в студии и использовать спецэффекты, чтобы добавить обрыв. Но он этого не сделал. Он настоял на съемке реальной сцены. Вы этого не видели - в то время его ассистент был готов заплакать... Это был прыжок со скалы на небольшой высоте, и небольшая ошибка могла убить любого ... "

"Почему так легко совершать ошибки?" Возразил Чу Иньлун. "Есть специалист, который измерил высоту скалы, и вся команда помогла мне проверить оборудование, направление ветра и обеспечить безопасность... Кроме того, у меня есть сертификат о прыжках с парашютом".

"Тсс". Му Чжисин прищелкнул языком. Указав на Чу Иньлуэ, он повернулся, чтобы сказать Цзян Дао: "Посмотри на такого человека. У него даже хватило наглости отругать тебя вчера".

Не имея ничего, что сказать, Цзян Дао мог только улыбнуться в знак сотрудничества.

Му Чжисин не ожидал, что он что-нибудь скажет, и продолжил сам: "Это было не самое удивительное. Во время съемок "Возвращения домой" он чуть не расстался с жизнью".

Ци Пэн тоже не был в курсе и удивленно спросил: "Что происходит?"

Му Чжисин сказал: "Ему пришлось разработать сложные движения, сказав, что в фильме это будет лучше смотреться - прыгать со второго этажа на крышу автомобиля. Машина тоже не

была медленной, поэтому, когда он спрыгнул, его ноги соскользнули с крыши машины. Он скатился прямо на землю, рядом с кучей кирпичей на съемочной площадке, и все они обрушились на него ... "

"Что?"

"Ого-"

"Боже мой..."

Все обменялись сложными взглядами.

Му Чжисин протянул руку и похлопал Чу Иньлуна по лбу. "Посмотри внимательно, здесь очень неглубокий шрам, который не исчез. Он довольно сильно кровоточил, цок-цок".

Чу Иньлун потерял дар речи. "Это было в мои подростковые годы. Зачем вспоминать об этом спустя столько времени?"

"Потому что ты не изменился!" Му Чжисин уставился на него в ответ. "Конечно, теперь ты независим и начал руководить, но кто знает, что ты будешь делать дальше... Я слышал, что когда ты снимался в своем последнем фильме, ты сломал руку?"

Чу Иньлун: ...

Цзян Дао молча слушал, и его взгляд невольно упал на лоб Чу Иньлуна.

После тщательного изучения в течение длительного времени, когда тот повернул голову, он увидел, что там действительно был неясный шрам. Как актер, Чу Иньлун должен был хорошо позаботиться об этом и даже сделать операцию на коже...

Но даже в этом случае шрам все еще не был полностью удален. Вполне вероятно, что рана в то время должна была быть очень глубокой.

Оказалось, что сниматься не так просто, как он думал - компетентность требует большего, чем просто "притворяться" кем-то другим.

Если бы не некоторая вера в сердце Чу Иньлуна, вероятно, никто не смог бы выстоять после неоднократных травм... Возможно, в актерской игре действительно есть какое-то очарование, которое он еще не открыл.